

Янь Цзэ не был уверен, не показалось ли ему, но сегодня Сун Цзиньшу выглядел иначе, словно дерево, получившее живительную влагу, источая свет, от которого невозможно оторвать взгляд.

Когда он поднял глаза, в них отражались переливы света, а уголки глаз слегка приподнимались, обрамляя соблазнительный румянец.

Сун Цзиньшу уже совсем не походил на того худощавого человека, каким был несколько месяцев назад. Тонкий халат водянисто-красного цвета облегал его тело, подчёркивая изящные линии.

Янь Цзэ на мгновение застыл, не заметив мелькнувшего на лице Сун Цзиньшу отвращения. Он сделал шаг вперёд, как вдруг у входа во двор раздался тихий кашель.

Обернувшись, он увидел Янь Чи, прислонившегося к двери и смотрящего на него с предупреждением.

— Старший брат.

Янь Цзэ покорно поклонился, неохотно бросив взгляд на Сун Цзиньшу.

— Учитель задал уроки, которые я ещё не выполнил. Я пойду в свою комнату.

— Хорошо.

Янь Чи кивнул, наблюдая, как тот стремительно пробежал мимо, оставляя за собой лишь тень.

Сун Цзиньшу тоже встал из бамбукового кресла и, глядя на аккуратно одетого Янь Чи, сказал:

— Старший... старший брат.

Его голос был хриплым — прошлой ночью Янь Чэн измучил его до глубокой ночи, и к концу он уже не мог говорить.

Сегодня Янь Чи был в необычно хорошем настроении и, помахивая бамбуковой палочкой, сказал:

— В прошлом месяце я ходил в храм Наньинь за предсказанием и собираюсь исполнить обет. Хочешь пойти со мной, Цзиньшу?

Храм Наньинь находился на горе Наньинь в пригороде, и ходили слухи, что там исполняются желания.

Сун Цзиньшу, вспомнив что-то, смущённо улыбнулся и через несколько секунд кивнул.

— Хочу... хочу пойти.

Он поспешил в спальню, но резкое движение потревожило рану, и он чуть не упал с лестницы.

Янь Чи, увидев это, рассмеялся, но его смех быстро превратился в горькую улыбку.

Его желание не сбылось.

Сун Цзиньшу ещё никогда не выезжал за город, самое дальнее путешествие было с Янь Чэном

на фестиваль фонарей и фейерверков. Он сидел у окна, боясь, что Янь Чи простудится, и лишь слегка приподнимал занавеску, чтобы посмотреть на улицу.

Карета постепенно двигалась от шумных улиц к пустынным. Сун Цзиньшу с интересом наблюдал за пейзажем, а Янь Чи, держа в руках книгу, спал, прислонившись к окну, с лёгкой морщиной на лбу, скрывающей усталость.

Сун Цзиньшу, оторвав взгляд от окна, посмотрел на Янь Чи и с восхищением подумал, как же красив старший брат.

Янь Чи был похож на отца, поэтому его лицо не было таким мягким, как у большинства гэ'эр, а, напротив, излучало мужественную харизму. Его длинные ресницы отбрасывали тень на нижние веки, скрывая тёмные круги под глазами. Губы были бледными и слегка сжатыми из-за неудобного положения во сне.

Пока Сун Цзиньшу разглядывал его, карета остановилась у подножия храма Наньинь.

— Великий господин, молодой господин, мы прибыли в храм Наньинь.

Голос кучера разбудил Янь Чи, и он, взяв за руку Сун Цзиньшу, вышел из кареты. Его тело слегка покачнулось, и кто-то протянул руку, чтобы поддержать его.

Янь Чи повернул голову и встретился с насмешливым взглядом Шэнь Юйсю, после чего с лёгкой улыбкой поблагодарил его.

— Господин Янь тоже пришёл исполнить обет?

За Шэнь Юйсю стояли его родители. Пожилые люди, одетые скромно, улыбаясь, подошли поздороваться, увидев красивые лица и богатую одежду Яня и Суна.

Это был первый раз, когда Янь Чи видел родителей Шэнь Юйсю.

Его сердце забило быстрее, и он сжал руку Сун Цзиньшу.

— Господин Шэнь разве не пришёл исполнить обет? Янь Чи приветствует ваших родителей.

Он слегка поклонился, отдавая дань уважения пожилым людям.

— Сяо Сю, ты знаком с этим господином?

Шэнь Юйсю, не скрываясь, подошёл к Янь Чи и, спрятав мизинец в рукаве, слегка коснулся его пальца.

— Знаком, это великий господин из семьи Янь в городе. Когда я возвращался в столицу, господин Янь помог мне благополучно добраться домой.

Хотя на самом деле это он помог Янь Чи, он сказал, что Янь Чи спас его, чтобы родители лучше к нему относились.

Однако взгляд родителей не задерживался на Янь Чи слишком долго, они быстро перевели его на Сун Цзиньшу, который тихо поднимался по горе, опустив голову.

— Этот молодой господин тоже из семьи Янь? Он выглядит совсем юным, вы пришли загадать желание о любви?

Янь Чи, глядя на ожидающий взгляд матери Шэнь Юйсю, почувствовал горечь. Он хотел ответить, но Сун Цзиньшу опередил его.

— Пришёл... загадать желание о ребёнке.

Тон Сун Цзиньшу не был мягким, и улыбка на лице матери Шэнь Юйсю застыла. Она сухо рассмеялась:

— Хорошо, хорошо, загадать желание о ребёнке — это хорошо.

Затем она начала жаловаться на Шэнь Юйсю:

— Посмотри на них, я столько раз пыталась устроить тебе свадьбу, но ты ни разу не согласился. Мы приехали в столицу, чтобы увидеть, как ты женишься и заведёшь детей, а потом помочь тебе с ними.

Янь Чи, услышав это, выпрямился, стараясь сохранять спокойствие, но внимательно слушая разговор.

— Мама... я ещё не сдал экзамены.

Шэнь Юйсю время от времени бросал взгляды на Янь Чи, видя его худые плечи, и с досадой подумал: «Он вообще нормально ест?»

— Сначала женись, а потом занимайся карьерой, так говорили древние. Я уже стара, и хочу только помочь тебе с детьми.

Мать Шэнь Юйсю, вспомнив что-то, вздохнула:

— Я не прошу, чтобы ты женился на богатой девушке, нам это не важно. Я просто хочу, чтобы ты нашёл ту, которая сможет родить, чтобы я поскорее увидела внука.

Услышав это, Янь Чи почувствовал, будто его сердце разбилось, и боль разлилась по всему телу. Он едва мог двигаться.

Оказывается, семья Шэнь хотела только плодовитую невестку...

Храм Наньинь располагался на середине горы, и группа поднялась туда примерно за полчаса. Два маленьких монаха подошли, чтобы встретить их.

— Уважаемые гости, вы пришли зажечь благовония или получить предсказание?

Янь Чи шёл впереди, слегка поклонившись и держа за руку Сун Цзиньшу, не глядя на Шэнь Юйсю.

— Мы пришли за предсказанием и поклониться Будде.

Шэнь Юйсю с лёгкой улыбкой наблюдал, как стройная фигура Янь Чи ведёт его родителей к другому монаху, чтобы заплатить за благовония.

— Этот ребёнок с родинкой на лбу такой красивый, — продолжала мать Шэнь Юйсю. — Жаль, что он уже женат. Посмотри, его родинка такая яркая, он обязательно родит мальчика.

— Мама! — Шэнь Юйсю не выдержал и прервал её. Он явно чувствовал, что настроение Янь Чи

ухудшилось после слов матери.

— Господин Сун уже женат, и вам не стоит так говорить о нём.

Мать Шэнь Юйсю, получив выговор от сына, нахмурилась и, оборвавшись, повернулась к мужу:

— Посмотри на своего сына, приехал в столицу, стал важным и теперь может спорить с матерью. Я всё это делаю для кого? Кому я желаю добра? А он не ценит.

Шэнь Юйсю с досадой посмотрел на отца, и оба молча решили не продолжать, чтобы не позориться перед монахом.

— Уважаемые господа, впереди ваш зал для благовоний.

Монах сложил руки в молитве и слегка поклонился, проводя их в задний зал для благовоний.

Янь Чи часто посещал храм Наньинь и пожертвовал немало денег. В храме был специальный зал для постоянных посетителей, чтобы они не толпились в главном зале.

— Спасибо, учитель.

Сун Цзиньшу, следуя за Янь Чи, поклонился и с любопытством осмотрел помещение, прежде чем войти в маленький зал для благовоний.

В Личэне тоже были храмы, но они не были такими большими, как храм Наньинь. Обычно они располагались рядом с алтарём божества земли и представляли собой небольшие здания из дерева и черепицы, где всегда горели благовония.

Янь Чи передал Сун Цзиньшу три благовония. Белый дым поднимался, окутывая всё вокруг. Сун Цзиньшу сквозь дым смотрел на статую Гуаньинь, и казалось, что лотос у её ног ожил.

Янь Чи пошёл в главный зал, чтобы поблагодарить монаха за исполнение желания, а Сун Цзиньшу, прикусив губу, опустился на колени перед статуей.

Он не умел говорить красивых слов, поэтому просто мысленно произнёс своё желание и с благоговением поклонился три раза, прежде чем вставить благовония в курильницу.

На пепле уже были три сгоревшие палочки, оставленные предыдущим посетителем.

<http://bllate.org/book/16689/1531897>